Глава 0665 Надеюсь, мой сын вернется. Он, это Хань Синь.

Нин Тао ясно почувствовал изменения в теле Хань Чуаня, и в его глазах, кусок, соответствующий душе внезапно ожил, это было пробуждение призрака Хань Синь. Однако, по мере того, как она пробуждается, жизнеспособность Ханьского предприятия быстро снижается. Чувствовалось, что осталось лишь немного лампового масла, Хань Чунчжэн внезапно ускорил его сгорание, и хотя огонь был гораздо сильнее, время его сгорания, возможно, стало еще меньше.

Когда нефть сгорит, пришло время Ханю покинуть этот мир.

"Я... я не хочу умирать....." плакал Хань Чжэн, две слезы на его глазах.

Нинг Тао хотел помочь ему, но ничего не смог сделать.

Кто может восстать против небес?

Все претензии на победу над Божественным абсурдны и нелепы.

Нин Тао схватил за руку и нежным голосом сказал: "Не волнуйся об отъезде, я заглажу свою вину за тебя, и твоей матери будет хорошо".

Хань Синсин смотрел, как Нин Тао плачет, но только молча, он боялся кричать, чтобы его старая мать услышала.

"Прости, что не смог спасти тебя, ты страдал в этой жизни и, несомненно, будешь наслаждаться благословениями в следующей." В конце концов, Нин Тао сказал Хань Синсину слово утешения. Если есть загробная жизнь, будет ли Хан Чонг Чонг богатым человеком? На самом деле он вообще ничего не знал, он просто хотел сказать это, чтобы было приятно уйти из Han Venture так мало.

Нин Тао просто посмотрел на него и не протянул руку помощи, и не ввел свою духовную энергию, чтобы немного обновить свою жизнь. Еще несколько минут, или несколько часов, для него это было просто еще одной пыткой.

Но в этот момент Хань Чунчжэн вдруг снова открыл глаза и хриплый голос из его уст: "Я, Хань Синь, всю жизнь воевал в бесчисленных войнах и спасал всех людей от огня и воды, почему ты так со мной обращаешься, вороватый Бог? Ненавижу!"

Хан Син вернулся, но, похоже, что-то понял и сказал это.

Нинг Тао посмотрел на него с сложным чувством в сердце. Он сочувствовал Хань Синь Сину, а также Хань Синь. Этот великий придворный основателя династии Хань закончился трагическим концом, когда три клана обезглавили его, как он мог не ненавидеть?

"Я иду, меня вызвали, мы истребим воришку-бога!" Слова внезапно вырвались из уст Хань Сингтая.

Сердце Нинг Тао дрогнуло: "Великий генерал, вы сказали, что кто-то звонил вам, кто звонил вам?"

Пробуждение Хань Синь осушило последнюю часть жизненной силы из тела Хань Чунга, и на этот раз это была полная смерть, так что ни Хань Синь, ни Хань Чун не смогли снова открыть глаза.

Нин Тао открыл удобную дверь, поднял Хань Чуан с кровати, затем вошел в темноту, как чернильное отверстие, и уже был в центре Медицинского зала Небесного Дао, когда снова вышел.

В медицинском павильоне Небесного Дао была тишина, в Добром и Злом Триподе переплелись добро и зло, а у человека на триподе глаза были закрыты без полусмерти.

В последний раз, когда Хань Чунчжэн вошёл, лица на Доброй и Злой Тропе были сначала счастливы, а затем злы, потому что он был ещё жив, теперь, когда он мёртв, у Доброй и Злой Тропы не было никакой реакции.

Нин Тао положил Хань Чунчжэна на землю, снял с него одежду и освободительную обувь и передел их на собственное тело. После этого он вырвал небесную версию талисмана долины Инь Чжэнь, которая была прикреплена к его телу, и использовал новую небесную версию талисмана долины Инь Чжэнь, используя его ману, чтобы вылепить себя из внешнего вида Хань Чжунчжэна. После этого он снова открыл дверь и вернулся в комнату Хана.

На самом деле, он не может вернуться, он помог Хан Чхон Ён исполнить последнее желание и дал маме Хан Чхон Ён полмиллиона долларов на её пенсию, у него и так всё хорошо, но он всё равно хочет сделать немного лучше.

За дверью шли шаги вместе с голосом Лу Шу Чжэня: "Сынок, еда готова, пожалуйста, пригласи своего босса на ужин".

Нинг Тао открыл дверь и вышел, улыбаясь и крича: "Мама".

Лу Шучжэнь посмотрел на нее и в удивлении сказал: "Сынок, где твой босс?".

Нин Тао с улыбкой сказал: "Мама, ему позвонили и сказали, что у компании есть срочное дело, о котором он должен позаботиться, поэтому он вернулся первым. Не думай о нем, он просто так занят. О да, он попросил меня поздороваться."

Лу Шучжэнь потеряла руки о фартук человека, и на ее морщинистом лице появилась лишняя улыбка: "Ваш босс действительно хороший человек, а такая плохая жена, как я, до сих пор так вежлива". Ты должен послушать своего босса, сделать все, что в твоих силах, сэкономить больше денег и выйти замуж раньше. Мама не проживет долго, и я хочу забрать внука, пока я не закрыл глаза".

Нин Тао взял Лу Шучжэня за руку: "Мама, не волнуйся, я последую за боссом и сделаю хорошую работу". Кстати, мой босс заплатил мне зарплату за пять лет вперед на полмиллиона, и я заставил его отдать тебе в банк карточку, твою карту, на которую ты можешь пойти и снять ее в любое время".

"Пять... полмиллиона, да?" Лу Шу Чжэнь был ошеломлен.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Мой босс очень щедрый человек, и я ему нравлюсь за мою честность и мои способности, но я не могу вернуться домой в эти годы, поэтому я должен

поехать с ним в большие города на севере". Мама, меня не будет дома несколько лет, позаботься о себе, эти деньги для тебя, иди и купи все, что хочешь есть и носить, не откладывай, я вернусь с миллионом через несколько лет".

"Ой, сын мой вышел из дерева, ну... Твой отец должен быть в спокойствии даже в небесном духе, уходи, пойдем поедим." Лу Шучжэнь взял Нин Тао за руку и пошел на кухню поесть.

Вот почему Нинг Тао вернулся, чтобы оставить старушке хорошие мысли. Хотя это и ложь, но с благими намерениями.

Блюда на столе были простыми, несколько мясных булочек, тарелка жареной капусты, Лу Шучжэнь израсходовал единственный кусок бекона в доме.

Нин Тао очень хорошо ел, а Лу Шучжэнь продолжал давать Нин Тао блюда. Старушка ворчала о покойном отце Хан Гундан и о советах ее матери.

Нин Тао внимательно слушал, а также не забывал подрезать старушке овощи, и тайно дал Дану человеческий рецепт, который был положен в ее миску. Этот человеческий рецепт Дэн может помочь старушке прожить дольше без болезней и боли.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Ужин только что закончился, когда зазвонил телефон Нинг Тао. Но это был не кто-то звонит, это был колокол с таймером, который он установил. Он притворился, что отвечает на звонок, сказал несколько слов, а затем сказал Лу Шу Чжэнь: "Мама, мой босс хочет, чтобы я поехала с ним, он ждет меня, все билеты куплены для меня". Мне нужно идти, мама... позаботься о себе, и ждешь, пока твой сын вернется и будет сыном".

Лу Шу Чжэнь вдруг грустил, но помахал рукой: "Давай, делай свою работу хорошо, не позорь отца, и не создавай проблем на улице, помни".

"Я запомню, мам, я пойду." Ning Tao дало Lu Shu Zhen объятие и повернуло для того чтобы уйти. В тот момент, когда он повернулся, из его глаз выкатились две слезы. Он думал о своих родителях, и кто мог бы помочь ему восполнить недостатки в его сердце?

За дверью во двор, Нинг Тао вышел в деревню.

Лу Шучжэнь стоял в дверном проеме, глядя на спину своего "сына" со слезами на старых глазах.

Нинг Тао помахал рукой: "Мама, возвращайся".

"Сынок, будь осторожен там".

"Ну, возвращайся".

Только тогда Лу Шу Чжэнь отступил и закрыл дверь.

Это проход, который больше никогда не увидит дневного света.

Нин Тао не вошел в деревню, он пошел по полевой тропе, открыл удобную дверь в незанятом лесу и вернулся в медицинский зал Небесного Дао.

Когда он ушёл, Хан Чен Ён всё ещё был там, но теперь он ушёл, не оставив и следа.

Нин Тао подошел к тому месту, куда положил бизнес Хана, протянул руку и прикоснулся к напольной плитке, видя, что к его пальцам не прилипла ни одна частичка пыли, и что она чиста, как будто ее промыли.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на человеческие лица на Добром и Злом Триподе: "Куда делись все эти тела?".

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе закрыло глаза без половины реакции.

Нин Тао горько улыбнулся и покачал головой, встал и взял семь выщипанных шелковых спиртовых материалов, сел и выщипнул их.

Ему пришлось не только заново соткать облачения из Небесных Сокровищ, но и заново соткать облачения из Небесных Сокровищ своих трех жен, а также заново соткать облачения из Небесных Сокровищ для пяти Рыб демонов, а также облачения из Небесных Сокровищ Инь Мо Ланя. Но на этот раз он не планировал больше вязать эти причудливые и сложные узоры, только одну большую ветровку на каждого человека, что также экономит время, делая понемногу каждый день, я думаю, это будет сделано после того, как Мэн Бо вернется с посадки на Луну.

Нажми, нажми, нажми.....

Несколько палаток "Небесных сокровищ" снесло, и Нинг Тао устал. После выздоровления он вытащил свиток с кожей зверя из маленького сундучка с лекарствами.

Первый он читал часто, а пятый попробовал только один раз и не осмелился попробовать еще раз. Пока он в порядке, он хочет попробовать пятое предложение.

Я осмелился попробовать еще раз, потому что некоторое время назад в процессе доработки дробовика "Flesh Shotgun" я настроил тело "Vajra Body". Несмотря на то, что в Маленьком нирванском царстве это было не то тело Ваджры, сопротивление должно было быть намного лучше, чем раньше, поэтому он должен был попробовать это.

После небольшой подготовки Нин Тао прочитал вслух: "Небесное пламя, очищающее Вайру, тебе нужно переломать все сухожилия".

Ничего себе!

Из тела восстал черно-белый духовный огонь, и сцена как будто кто-то налил на него бензин и зажег его. Духовный огонь в этом теле, как правило, был черным и наполовину белым, по крайней мере фут или около того высокого роста, охватывая все его существо. Жгучая боль пришла, как приливная волна, и он почувствовал, как его кожа, его плоть и кровь, его кости, растущие души увядают.

Как можно приехать в Ваджру без огня?

Это Священное Писание - то, что очищает тело ваджры, небесный огонь очищает ваджру, небесный огонь - его духовный огонь, чтобы сжечь нечистоты в его теле, чтобы очистить его плоть и кровь и кости, и даже его душу, чтобы стать сильнее, тело ваджры!

Одну секунду, две секунды.....

Пять секунд, шесть секунд.....

Девять секунд, десять секунд.....

"А!" Продержавшись десять секунд, Нин Тао больше не мог держаться и упал на землю с жалким криком.

Все равно не получилось.

Тем не менее, был прогресс, в первый раз он продержался всего три секунды, а на этот раз он действительно добрался до десятой секунды.

"Похоже, понадобится еще немного иронии". Нин Тао думал в своем сердце, его зрение бесцеремонно переместилось в угол стены, и волшебное оружие, которое не принадлежит Небесный Дао Медицинский Зал вошел в его зрение. С движением в голове, он поднялся, дрожал и подошел к углу стены.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867385>